

УДК 336.64

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ**О.А. Цвиркун**Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета, Новокузнецк,
email: oksanacvirkun@yandex.ru

Аннотация. Изучаются разнообразные методики оценки наступления банкротства организации, предлагаемые отечественными и зарубежными авторами, как широко известные и применяемые, так и новые разработки. Проводится сравнение способов, выделение наиболее значимых коэффициентов. Проблематика статьи актуальна в связи с тем, что в условиях нестабильной рыночной обстановки ни одно предприятие не застраховано от потери платежеспособности. Особенно важно уделять внимание прогнозированию банкротства, чтобы не просто выявить угрозу, но своевременно принять комплекс мер. Несмотря на многообразие методик, позволяющих оценить риск наступления банкротства, не все они применимы и заслуживают доверия. Одно и то же предприятие в зависимости от модели анализа одновременно может быть признано финансово устойчивым, находиться в кризисном состоянии или вообще быть банкротом. В статье предложена авторская методика диагностики банкротства организации, аргументированы множители используемых коэффициентов в модели диагностики для нейтрализации разницы в их весе. Модель апробирована на данных публикуемой бухгалтерской (финансовой) отчетности действующих организаций.

Ключевые слова: банкротство, методы прогнозирования банкротства, неплатежеспособность, несостоятельность, финансовое состояние, коэффициент.

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR PREDICTING AN ORGANIZATION'S BANKRUPTCY**О.А. Tsvirkun**Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University, Novokuznetsk,
email: oksanacvirkun@yandex.ru

Abstract. The article discusses the methods of diagnosing the bankruptcy of an organization, proposed by domestic and foreign authors, both well-known and widely used, as well as new developments. The article compares the methods and highlights the most significant coefficients. The relevance of the article is due to the fact that in an unstable market situation, no company can be insured against bankruptcy. When diagnosing the financial condition, it is necessary to focus on predicting bankruptcy, not only to identify the threat, but also to take timely measures. Despite the variety of methods that can be used to assess the risk of bankruptcy, not all of them are applicable or reliable. Depending on the analysis model, the same company may be considered financially stable, in crisis, or even bankrupt. The article proposes an author's method for diagnosing an organization's bankruptcy, and provides arguments for the multipliers of the coefficients used in the diagnostic model to neutralize the difference in their weight. The model has been tested using data from published accounting (financial) reports of operating organizations.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy prediction methods, insolvency, financial condition, ratio.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.10.2025

Дата принятия статьи в печать: 16.12.2025

Введение

С правовой точки зрения банкротство регламентируется нормами Конституции РФ и Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1, 2].

В основе терминологии института банкротства юридического лица лежат такие понятия как «несостоятельность», «неплатежеспособность», «недостаточность имущества».

В соответствии с законодательным определением, закрепленным в статье 2 Закона о несостоятельности, банкротство характеризуется юридически установленной неспособностью должника исполнить в полной мере финансовые обязательства перед кредиторами, включая денежные требования, выплату выходных пособий, вознаграждение персонала по трудовым договорам, а также обязательные платежи. Данный правовой статус может быть констатирован как решением арбитражного суда, так и посредством завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина.

В действующем законодательстве о несостоятельности термины «банкротство» и «несостоятельность» отождествляются, хотя в научной доктрине прослеживается существенная дифференциация данных категорий, что свидетельствует о многоаспектной природе института банкротства в целом.

Е.Д. Суворов подразумевает под банкротством невозможность рассчитаться с кредиторами [4].

Банкротство как явление можно рассматривать с нескольких точек зрения:

1. Банкротство как экономическое состояние – отражение финансового положения должника, при котором он не способен своевременно исполнять свои обязательства. Это состояние может быть выражено через понятия неплатежеспособности и недостаточности имущества.

2. Банкротство как юридический факт – признанная судом неспособность должника удовлетворить требования кредиторов, что ведет к введению специальных процедур банкротства.

3. Банкротство как процедура – совокупность мер, применяемых в отношении должника для разрешения его несостоятельности, включая наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство.

4. Банкротство как правовой институт – комплекс норм, регулирующих процесс признания несостоятельности и последующие действия по расчетам с кредиторами.

5. Банкротство как управленческая модель – система органов и процедур, направленных на эффективное управление активами должника в интересах кредиторов и восстановление его платежеспособности или ликвидацию.

6. Банкротство как способ разрешения несостоятельности – процесс, в ходе которого определяется будущая судьба должника, включая восстановление его деятельности или ликвидацию.

7. Банкротство как основание и порядок ликвидации юридического лица – юридическое основание для прекращения существования должника в случае невозможности восстановления его платежеспособности.

8. Банкротство как способ перераспределения активов – механизм рыночной экономики, направленный на передачу активов из неэффективного использования в более эффективное.

Авторы полагают, что банкротство вообще является способом устранения неэффективных, убыточных и не способных расплачиваться за обязательства предприятий. Также авторы определяют банкротства как кризисное положение предприятия и его абсолютную неспособность рассчитаться с бюджетом, персоналом, за продукцию, работы, услуги [5, 6].

Цель исследования

Цель данного исследования – изучение некоторых существующих методик прогнозирования банкротства организации, сравнение их, выбор наиболее значимых показателей и увязка их в новую модель диагностики банкротства.

Материал и методы исследования

В современной финансово-аналитической практике широко применяются интегральные модели прогнозирования несостоятельности предприятий, агрегирующие комплекс учетно-отчетных индикаторов и производных коэффициентов в консолидированный показатель вероятности банкротства.

В теории финансового анализа сформировались две основные школы – отечественная и зарубежная, каждая из которых базируется на собственной системе индикативных показателей. Западная методология преимущественно представлена диагностическими моделями У. Бивера, Э. Альтмана, Р. Лиса, Р. Таффлера и Г. Тишоу [7].

В основе методологии прогнозирования несостоятельности предприятий лежит бинарная модель Э. Альтмана, характеризующаяся минимальной факторной структурой. Интегральный индикатор в данной модификации базируется на корреляции показателей текущей ликвидности и финансового левериджа, что находит отражение в формуле 1.

$$Z = -0,3877 - 1,0736 \cdot K_{\text{ТЛ}} + 0,0579 \cdot K_{\text{заем.ср.}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{ТЛ}}$ – коэффициент текущей ликвидности (соотношение текущих активов и текущих обязательств);

$K_{\text{заем.ср.}}$ – коэффициент финансовой зависимости (соотношение заемных средств к валюте баланса).

В случае отрицательного значения Z показатель свидетельствует о низкой вероятности наступления банкротства, тогда как положительная величина Z указывает на высокий риск несостоятельности, прямо пропорциональный росту данного коэффициента [3].

Ограниченность рассматриваемой модели обусловлена включением лишь двух параметров в аналитическую структуру.

Причем оба считаются только по балансу. А учитывая то, что в самом плохом случае максимальное значение $K_{заем.ср.}$ может быть только в пределах 1, а $K_{тл}$ близко к 0, все равно окажется, что Z будет отрицательным. Двухфакторная модель для российской отчетности не применима, поскольку прогноз на ее основании будет ошибочным.

Более популярной является пятифакторная модель Альтмана. Она представлена в формуле 2.

$$Z = 3,3 K_1 + K_2 + 0,6 K_3 + 1,4 K_4 + 1,2 K_5, \quad (2)$$

где K_1 – отношение прибыли до вычета процентов и налогов (операционная прибыль) к валюте баланса;

K_2 – отношение выручки от реализации к валюте баланса.

K_3 – отношение собственного капитала к заемному;

K_4 – отношение чистой прибыли к валюте баланса;

K_5 – отношение разницы между текущими активами и текущими обязательствами к валюте баланса.

Шкала оценки вероятности наступления банкротства по рассмотренной модели представлена в таблице 1.

Таблица 1

Шкала оценки вероятности банкротства по пятифакторной модели Э. Альтмана

Значение показателя Z	Вероятность банкротства
1,8 и менее	очень высокая
1,81-2,675	средняя
2,675	равна 0,5
2,675 – 2,99	невелика
2,99 и более	ничтожна

Пятифакторная модель Альтмана, несомненно, проста, поскольку используемые в ней коэффициенты рассчитываются на основе публикуемой отчетности, она подробно ранжирует предприятия, однако ее применение все равно довольно затруднительно для российской практики. Сказывается разница в учете показателей по требованиям международных и российских стандартов [14].

Система Уильяма Бивера также содержит пять индикаторов. Они представлены в таблице 2 [8].

Таблица 2

Пороговые значения индикаторов банкротства

Показатель	Расчет	Значения показателей		
		Благополучные предприятия	за 5 лет до банкротства	за 1 год до банкротства
Экономическая рентабельность	(Чистая прибыль / Валюта баланса) · 100%	≥ 6% – 8%	от 2% до 4%	от 1 % до – 22%
Финансовый рычаг	(Привлеченный капитал / Валюта баланса) · 100%	< 37%	от 40% до 60%	> 80%
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	(Собственный капитал – Внеоборотные активы) / Оборотные активы	≥ 0,4	от 0,1 до 0,3	< 0,1
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	от 2 до 3,2	от 1 до 2	от 1 до -22
Коэффициент Бивера	(Чистая прибыль + Амортизация ОС и НМА) / Заемный капитал	≥ 0,35	от 0,17 до 0,3	0-0,15

Система аналитических показателей У. Бивера получила широкое признание при оценке финансовой устойчивости промышленных компаний, особенно в контексте межфирменных сопоставлений.

Методология У. Бивера по прогнозированию несостоятельности базируется на экспертной оценке вероятности банкротства через анализ коэффициентов, не интегрированных в единую математическую модель. Данный подход, согласно ряду исследований, демонстрирует существенное ограничение ввиду отсутствия агрегированного индикатора [14-15].

В научной литературе модель прогнозирования банкротства, разработанная Р. Лисом, представляет собой первый европейский инструментарий диагностики несостоятельности предприятий, базирующийся на методологии множественного дискриминантного анализа. Данная методика, являющаяся модифицированной версией классической модели Э. Альтмана применительно к специфике британских компаний, предполагает расчет интегрального показателя по формуле 3.

$$Z = 0,063 X_1 + 0,092 X_2 + 0,057 X_3 + 0,001 X_4, \quad (3)$$

где X_1 – отношение оборотных средств к валюте баланса;
 X_2 – отношение прибыли до налогообложения к валюте баланса;
 X_3 – отношение нераспределённой прибыли к валюте баланса;
 X_4 – отношение собственного капитала к валюте баланса.

Р. Лис не говорит о высокой вероятности или средней. Он использует всего два понятия: банкротство возможно или нет. Так, если Z -показатель ниже 0,037, то банкротство вероятно, если выше, то компания финансово устойчивая и банкротство не грозит [7].

В модели Р. Лиса все показатели считаются как доля в валюте баланса. Модель основана на допущении, что чем больше активов, тем выше их ликвидность [8].

Р. Таффлер и Г. Тишоу также предлагают четырехфакторную модель диагностики банкротства. Расчет интегрального показателя вероятности банкротства по модели Таффлера проводится по следующей формуле 4.

$$Z = 0,53 X_1 + 0,13 X_2 + 0,18 X_3 + 0,16 X_4, \quad (4)$$

где X_1 – отношение прибыли от продаж к сумме краткосрочных обязательств;
 X_2 – отношение оборотных активов к сумме краткосрочных и долгосрочных обязательств;
 X_3 – отношение краткосрочных обязательств к валюте баланса;
 X_4 – отношение выручки к валюте баланса.

При $Z > 0,3$ вероятность банкротства мала, при $0,2 < Z < 0,3$ – зона неопределенности, при $Z < 0,2$ вероятность банкротства высокая.

Согласно представленной модели оценки несостоятельности, ключевым индикатором финансовой устойчивости организации выступает рентабельность основной деятельности, имеющая максимальный весовой коэффициент в интегральном показателе [9].

Четырехфакторная модель Таффлера демонстрирует исключительную прогностическую точность в определении вероятности несостоятельности предприятий, обусловленную масштабной эмпирической базой исследования. Вместе с тем методика обнаруживает существенные ограничения: применимость исключительно к публичным компаниям, чьи акции торгуются на фондовом рынке; значительные трудности адаптации к российским экономическим реалиям; использование статистических данных, не отражающих современные рыночные условия.

Из отечественных на сегодняшний день наиболее распространёнными считаются модели: Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова, В.В. Ковалевой, О.П. Зайцевой и модель Беликова-Давыдова.

Российские экономисты Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова представили комплексный показатель предсказания финансового кризиса предприятия (формула 5).

$$R = 2 K_1 + 0,1 K_2 + 0,08 K_3 + 0,45 K_4 + K_5, \quad (5)$$

где K_1 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
 K_2 – коэффициент текущей ликвидности;
 K_3 – отношение выручки к валюте баланса;
 K_4 – отношение прибыли от продаж к выручке;
 K_5 – рентабельность собственного капитала.

При подстановке нормативных значений коэффициентов в модель показатель R принимает единичное значение, выступающее пороговым критерием оценки: превышение данного уровня свидетельствует об удовлетворительном финансовом положении организации, значения ниже единицы указывают на неудовлетворительное состояние.

Методика Р.С. Сайфуллиной и Г.Г. Кадыкова учитывает особенности российского бизнеса, и заслуживает внимания. Она позволяет изучать показатель R и используемые для его расчета коэффициенты в динамике, следовательно, можно влиять на комплексный показатель, управлять им и предупреждать банкротство. Она также позволяет ранжировать предприятия, независимо от того в какой отрасли эко-

номики они функционируют. Однако это можно рассматривать и как недостаток модели. Используемые в модели коэффициенты являются универсальными и не учитывают отраслевую специфику [15].

Еще один отечественный автор – О.П. Зайцева – рекомендует модель, представленную в формуле 6.

$$K_{\text{факт}} = 0,25 K_1 + 0,1 K_2 + 0,2 K_3 + 0,25 K_4 + 0,1 K_5 + 0,1 K_6, \quad (6)$$

где K_1 – доля собственных оборотных средств в общих оборотных средствах;

K_2 – коэффициент маневренности собственного капитала;

K_3 – отношение выручки к среднегодовой валюте баланса;

K_4 – отношение чистой прибыли к валюте баланса;

K_5 – доля собственного капитала в валюте баланса;

K_6 – отношение валюты баланса к выручке.

В отличие от вышерассмотренных моделей методика О.П. Зайцевой учитывает целых шесть важнейших коэффициентов, на основании которых проводится экспресс-анализ финансового состояния предприятия [7].

Чтобы диагностировать возможность наступления банкротства вместо коэффициентов «К» необходимо подставить нормативные значения и сравнить рассчитанное $K_{\text{норм}}$ с полученным $K_{\text{факт}}$ [9]. При $K_{\text{факт}} > K_{\text{норм}}$ вероятность банкротства очень велика, если меньше, то незначительна.

Модель А.Ю. Беликова исключает недостатки зарубежных моделей и достаточно точно позволяет рассчитать вероятность возникновения банкротства. Модель представлена в формуле 7.

$$Z = 8,38 K_1 + 1 K_2 + 0,054 K_3 + 0,63 K_4, \quad (7)$$

где K_1 – доля оборотного капитала в валюте баланса;

K_2 – отношение чистой прибыли к сумме собственного капитала;

K_3 – отношение выручки к валюте баланса;

K_4 – отношение чистой прибыли к себестоимости.

Коэффициенты K_1 и K_3 позаимствованы из моделей Альтмана и Таффлера соответственно. K_2 и K_4 в зарубежных моделях не встречались [10].

Сравнивая модели российских и иностранных исследователей, можно отметить, что показатели выбираются произвольно по данным бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Используются относительные коэффициенты, характеризующие соотношение статей или долю статьи в валюте баланса. В большей степени используются показатели текущих активов, выручки, чистой прибыли.

Изучая модели диагностики банкротства, можно отметить, что некоторые авторы разрабатывают их с учетом отраслевой специфики. Так, З.А. Лукьянова, А.А. Мосина разработали модель прогнозирования банкротства с учетом особенностей функционирования и развития организаций транспортной сферы:

$$Z = 0,15 + 0,1 X_1 + 0,28 X_2 + 0,18 X_3 + 0,46 X_4 + X_5, \quad (8)$$

где X_1 – эффективность использования основных средств;

X_2 – отношение чистой прибыли к сумме собственного капитала;

X_3 – отношение прибыли от продаж к текущим обязательствам;

X_4 – отношение оборотного капитала к валюте баланса;

X_5 – рентабельность собственного капитала.

Фондоотдача выступает ключевым индикатором экономической результативности использования основного капитала транспортного предприятия, воплощая фундаментальный принцип оценки хозяйственной деятельности через соотношение производственных инвестиций и генерируемых организацией финансовых результатов в сфере транспортных услуг.

На основе предлагаемой теоретической концепции сформирован комплексный инструментарий количественной оценки вероятности несостоятельности хозяйствующих субъектов.

Методология комплексной оценки вероятности несостоятельности предприятий предусматривает градацию субъектов хозяйствования на пять классов риска с фиксированным тридцатипроцентным интервалом, обеспечивая четкую категоризацию организаций по степени подверженности банкротству:

- менее 0% – минимальный риск банкротства;
- от 0 до 30% – низкий риск банкротства;
- от 30 до 60% – средний риск банкротства;
- от 60 до 100% – высокий риск банкротства;
- более 100% – максимальный риск банкротства.

Применение предлагаемой методики диагностики вероятности несостоятельности предоставляет экономическим подразделениям хозяйствующих субъектов инструментарий для систематического контроля финансовой устойчивости и оперативной разработки превентивных антикризисных мер [12].

В целях диагностики вероятности банкротства транспортных предприятий целесообразно применение разработанной А.А. Бырбыткиным специализированной методики, базирующейся на комплексном анализе шести ключевых финансовых индикаторов: коэффициентов текущей ликвидности, рентабельности операционной деятельности, финансовой независимости, покрытия процентных платежей, показателя Бивера и коэффициента обслуживания долга.

$$Z = 0,5 X_1 + 5 X_2 + 2 X_3 + 0,33 X_4 + 2,5 X_5 + X_6, \quad (9)$$

- где X_1 – коэффициент текущей ликвидности;
 X_2 – коэффициент рентабельности основной деятельности;
 X_3 – коэффициент автономии;
 X_4 – коэффициент покрытия процентов;
 X_5 – коэффициент Бивера;
 X_6 – коэффициент погашения задолженности.

При значении Z , равном или превышающем 6, деятельность транспортного предприятия характеризуется высокой эффективностью; диапазон показателя от 2,66 до 6 свидетельствует о неоднозначном финансовом положении с вероятностью возникновения умеренных рисков; результат ниже 2,66 указывает на существенную угрозу утраты организацией финансовой независимости [13].

Имплементация представленных моделей диагностики несостоятельности транспортных предприятий предоставляет финансово-экономическим подразделениям инструментарий для системного мониторинга вероятности банкротства и оперативной разработки превентивных антикризисных мер. Данный методологический аппарат, являясь неотъемлемым компонентом антикризисного менеджмента, обеспечивает комплексную оценку структурно-функциональных элементов транспортной организации, её производственно-экономического потенциала, а также своевременное выявление рисков утраты платежеспособности и дисфункций в организационно-технических системах предприятия.

Внедрение рекомендованных моделей диагностики несостоятельности в российских компаниях служит действенным инструментом превентивного антикризисного управления, дополняя макроэкономические механизмы стабилизации и способствуя предупреждению системных банкротств в период экономической турбулентности [11].

Результаты исследования

В моделях ученых-экономистов показатели имеют различные коэффициенты значимости. В результате анализа этих коэффициентов выявлено, что, несмотря на разные подходы и разный порядок цифр в коэффициентах, ученые ставят их в основном на одинаковый уровень по значимости.

Так, например, в модели Э. Альтмана коэффициент, характеризующий отношение оборотных активов к валюте баланса, имеет коэффициент значимости 6,56, а по модели Р. Лиса он же имеет коэффициент 0,063. Но и в том, и в другом случае это максимальные коэффициенты в моделях.

Различие в местах наблюдается только у коэффициента рентабельности продаж, который по модели Сайфуллина идет на первом месте по значимости, а по модели Бырбыткина – на втором.

На первом этапе разработки новой модели, автор данной статьи, завел эти коэффициенты также с учетом их значимости. Наименование коэффициентов и предлагаемые множители представлены в таблице 3.

Таблица 3

Расчет значимости коэффициентов в модели прогнозирования банкротства

Показатель	Значимость показателя в модели	Значимость показателя в предлагаемой модели	Предлагаемый коэффициент в пределах 1	Предлагаемый коэффициент в модель расчета вероятности банкротства	Нормативное значение
Отношение оборотного актива к валюте баланса	2 место	3 место	0,6	1	0,5
Отношение прибыли до налогообложения к валюте баланса	1 место	1 место	1	6	0,05

продолжение табл. 3

окончание табл. 3					
Отношение собственного капитала к заемному	последнее место	5 место	0,2	3	0,5
Коэффициент текущей ликвидности	предпоследнее место	4 место	0,4	0,375	более 2
Рентабельность продаж	1 или 2 место	2 место	0,8	6,579	более 0,057

Тогда, расчетное значение каждого показателя в общей модели будет иметь одинаковое влияние. Предлагаемая модель будет иметь вид:

$$Z = K_1 + 6 K_2 + 3 K_3 + 0,375 K_4 + 6,579 K_5, \tag{10}$$

- где K_1 – отношение оборотного актива к валюте баланса;
- K_2 – отношение прибыли до налогообложения к валюте баланса;
- K_3 – отношение собственного капитала к заемному;
- K_4 – коэффициент текущей ликвидности;
- K_5 – рентабельность продаж.

Опираясь на нормативные показатели, величина Z больше 3,425 будет указывать на низкую вероятность банкротства, а ниже 3,425 – на наличие такой вероятности. И чем меньше будет значение, тем вероятнее наступление банкротства.

В данной статье модели диагностики банкротства для транспортных организаций рассмотрены неслучайно. Поскольку апробация разработанной модели вероятности риска банкротства проводилась на основании данных отчетности ООО «Реф-Транс», компании, оказывающей услуги по перевозке продуктов, товаров народного потребления с 2018 года. В таблице 4 представлен расчет вероятности банкротства ООО «Реф-Транс» по разработанной авторской модели.

Таблица 4

Расчет оценки вероятности банкротства ООО «Реф-Транс» по разработанной методике

Показатель	Значение на 31.12.2024 г.	Коэффициент в модели расчета вероятности банкротства	Произведение
Отношение оборотного актива к валюте баланса	0,22	1	0,22
Отношение прибыли до налогообложения к валюте баланса	0,12	6	0,72
Отношение собственного капитала к заемному	0,43	3	1,29
Коэффициент текущей ликвидности	0,77	0,375	0,28875
Рентабельность продаж	0,134	6,579	0,882
Итого			3,4

Выводы

По разработанной методике прогнозирования банкротства значение Z не превышает пороговое, что указывает на высокую вероятность наступления банкротства. Можно отметить, что итоговое значение Z ООО «Реф-Транс» находится вблизи порогового только благодаря наличию у компании прибыли, за счет которой она имеет высокое значение рентабельности. При отсутствии прибыли ООО «Реф-Транс» рискует попасть в статистику обанкротившихся предприятий-перевозчиков.

Расчет показателей вероятности возникновения банкротства ООО «Реф-Транс» на основе моделей оценки вероятности банкротства Р. Таффлер и Г. Тишоу, Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, А.А. Бырбыткина также указывает на наличие вероятности банкротства данной организации.

К преимуществам разработанной модели относится то, что она учитывает много показателей финансовой отчетности и проста в расчетах. Данная модель прогнозирования банкротства подходит не только для отрасли автоперевозок, но для любой организации.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации»: от 12.12.1993 г.: в ред. от 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 17.10.2025).

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: от 26.10.2022 г. № 127-ФЗ: в ред. от 29.05.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 18.10.2025).
3. Иштыкова К.С., Прокопьева К.А., Осокина В.В. Понятие и признаки банкротства // Интерактивная наука. 2022. № 1(66). С. 48-49. DOI: 10.21661/r-555831 EDN: QBVVL5.
4. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. 2020. № 11(168). С. 21-34. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.021-034 EDN: NFHASF.
5. Носенко Д.С. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) общества с ограниченной ответственностью в России // Вестник магистратуры. 2022. № 6-1(129). С. 49-51. EDN: HGTFQV.
6. Каюков В.В., Ромашова Т.В., Михалева Г.В. Несостоятельность и банкротство юридического лица: проблемы толкования и соотношения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 2. С. 1-11.
7. Сильченко Е.С. Правовые аспекты банкротства юридических лиц // Наука. Общество. Государство. 2017. № 4(20). С. 110-114. EDN: UWREHI.
8. Любова Е.А. Сущность банкротства и его свойства // Экономика и социум. 2022. № 3(94)-2. С. 657-661.
9. Маслин Г.О., Мараховская Г.С. Методы прогнозирования финансовой неустойчивости и банкротства компании // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 4(4). С. 431-435. EDN: VHSNDR.
10. Лазарев Д.В. Зарубежный опыт прогнозирования вероятности банкротства // StudNet. 2020. № 10/2020. С. 1-18. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10291 EDN: XUDVCR.
11. Хайдаршина Г.А. Совершенствование методов оценки риска банкротства российских предприятий в современных условиях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 8(95). С. 86-95. EDN: KTYLEL.
12. Федорова С.А., Федоров Я.Ю. Прогнозирование банкротства предприятия в транспортной отрасли // Финансовый менеджмент. 2015. № 5. С. 1-6.
13. Водождокова З.А., Хуажева А.Ш., Шалдохина С.Ю. Концептуальный подход к управлению финансовой устойчивостью и обеспечению финансовой безопасности автотранспортных организаций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: экономика. 2020. № 3 (265). С. 108-118. EDN: QQJHUN.
14. Мезенцева Д.А. Оценка вероятности банкротства юридических лиц // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов. 2022. № 2. С. 450-452. EDN: KVZSTH.
15. Мочалина А.А. Выявление признаков банкротства предприятия на ранних этапах и методы, используемые при диагностике вероятности банкротства // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 217-219. EDN: VSULOF.